

16
ЛРТ.

Адрес отправите...

Сталинград Правда
СТАЛИНГРАД,
30
4 У ИЮН 1935
Тираж 1 000 000
№ 1001 02
1935

Отзвуки прошлого

Гастроли артистов Мюзик-Холла

Сейчас от эстрады и ее артистов не требуют непременно политизации каждой остроты. Давно осуждены попытки излагать в куплетах газетные передовицы. Уже не обязательно напевать каждую песенку словами «да ешь» и «пятилетка». Назначение эстрады — дать трудящемуся возможность весело отдохнуть, культурно развлечься и от души пошутиться. Полнокровный смех, как известно, — самый лучший здоровый отдых.

Это хорошо понял ГОМЭЦ и гастролирующий сейчас в Сталинграде коллектив артистов Мюзик-холла, в частности. Но отказавшись от голого социологизирования, многие впади в другую крайность — вообще избегают всяких намеков на политику, упорно выбрасывают все, что могло бы связать сцену с жизнью и действительностью. Пронсходит своеобразное бегство от злобы дня. Этим особенно характерна программа первых вечеров легкого театра. Со сцены обращались к публике в «этнографических» чашечках, о рассказах Чехова, с анекдотами на «вечные темы», о теде и жене.

Почему бы не так? Зритель хочет слышать острую бытовую сатиру, он не против веселой пюточки на семейные темы. Но все это как-то должно быть связано с нашим временем. Очевидно, и бытовые темы могут быть актуальными. А этой актуальности как раз и не было. Иными словами, отсутствовала современная и злободневная сатира. Рассказывались анекдоты «с бородой», вымечивались нравы и быт, давно изменившиеся. Ту же программу можно было бы исполнять и пять лет назад, и через пятилетие. Может быть, поэтому мы ло смелся зритель. Ведь оменяемое уже давно высмеяно, является для нас, полузабытым, прошлым...

Так, стараясь угодить зрителю, коллектив Мюзик-холла если и не «насоллил» ему, то во всяком случае оставил неудовлетворенным.

Нам думается, этот упрек в первую очередь следует отнести к конферансье Петровскому. Он остроумнее и культурнее громадного большинства других, виденных и слышанных в Сталинграде. Но его дебют подтверждает в тоже время уже не раз высказывавшийся взгляд: конферанс остается и труднейшим, и самым слабым жанром эстрады. Он меньше всего изменяется за последние двадцать лет. А изменяться, эволюционизировать вместе с общим ростом нашей культуры должен. Ведь нельзя же без конца строить остроты на чертах собственной наружности да на древних каламбурах о жечах, сидящих на нее. Очень остроумен его анекдот о вынужденном держателе эалма. Не говорит ли это лишнее раз о необходимости большей злободнев-

ности эстрадного материала? К сожалению, однако, этот анекдот остался в своем роде единственным.

Впрочем была еще одна попытка как-то ватронуть современность. Мы имеем в виду танец «Последний артистократ» Луссе. Но попытка оказалась неудачной. Стривичные, композиционно друг с другом не связанные стремительные движения и прыжки по сцене никак нельзя назвать танцем.

Если не считать комического танца Воровской и Эмиля Глед (с чемоданом) балет вообще — самое слабое место Мюзик-холла, хотя он и занимает очень большое место в программе. Броасается в глаза неоправданность движений в атробатическом танце Загорских. Очень многие из них просто не эстетичны и грубы.

В программе немало и хороших номеров. Если они не блещут новизной, и несут еще на себе печать того самого увлечения «абстрактным», о котором шла речь выше, то во всяком случае сделаны очень культурно и отличаются высоким качеством исполнения. В первую очередь это относится к Валерию Сысоеву. Он читал чеховские рассказы с неподражаемой выразительностью. Артист прекрасно владеет хитрскими средствами, что позволяет ему без грима передавать внешний облик героев Чехова.

Вполне заслуженным успехом пользуется Н. Березовский (джаз-аттракцион), хотя на первых вечерах он и не раскрыл всех своих возможностей. С большим удовольствием можно слушать романсы А. Н. Еремеевой.

Вместо общеро вывода нужно сделать несколько замечаний по адресу дирекции сада и театра. Мы умолчим о безобразном внешнем и внутреннем виде летнего театра, о земляных полах, о безвкусице «лож» и занавесов. Тут, очевидно, дело можно изменить только построив новый летний театр. Но в самой постановке его работы масса таких недостатков, которые никак нельзя объяснить, «независящими обстоятельствами».

Постоянно путается занавес, который до сих пор не научились открывать. Монитор не знает, как включать электричество. Артистам приходится кричать: «дайте свет», а в ответ на это его тушат на сцене и зажигают в зале. Во время антрактов за закрытым занавесом раздаются крики. Бредчат на пианино, громко разговаривают и даже танцуют. Наконец в этом сезоне спектакли и вечера еще ни разу не начинались во-время. Занавес поднимается с опозданием на 30, а то и на 40 минут против объявленного на афише времени.

Ф. ТЕРЕНТЬЕВ.